Ретроспективный анализ самообразования в России и за рубежом

Нагоева М.А.
к.п.н., ст.преподаватель
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России
E-mail: arsmarina@mail.ru

Еще в XVIII и начале XIX в. Андрью Белль и Ланкастер пришли к мысли о возможности распространять образование путем взаимного обучения; основанная на этом принципе белль-ланкастерская система была первым опытом коллективного самообразования , соединенного, впрочем, с школьными порядками. В настоящее время эта система, рассчитанная на распространение самых элементарных знаний, оставлена; но принцип коллективного самообразования может иметь и другие применения и притом на разных ступенях образования. Особое значение принадлежит кружкам самообразования, постоянно возникающим среди учащейся молодежи как в старших классах средних учебных заведений, так особенно в высших учебных заведениях. В этих кружках обыкновенно происходит совместное чтение научных книг и литературных произведений, а также рефератов о прочитанных книгах или интересующих вопросах, причем читаемое подвергается обсуждению и спору. Подобные кружки самообразования возникают и среди других общественных групп. Там, где существует право ассоциаций, общества самообразования получают и правильную организацию; подобного рода союзы образуются и среди рабочих. Вообще история самообразования показывает, что коллективное («кружковое») самообразование из неорганизованного превращается в организованное.[1]

Кроме чтения книг, одним из важных средств самообразования является посещение публичных лекций, особенно если последние читаются сколько-нибудь систематически. По мере развития стремления к самообразованию со стороны людей, могущих удовлетворить этой общественной потребности, обнаруживается большая охота оказывать помощь самообразованию на всех его ступенях путем соединения индивидуальных усилий. Существует целая научная рассчитанная исключительно на популяризацию научных знаний, между прочим и среди народа. Сюда же нужно отнести народные библиотеки и читальни и народные чтения.

За последнее время на западе Европы и в Северной Америке особое развитие получили так называемые «народные университеты», поставившие своей задачей самое широкое распространение университетского образования. Конечно, систематические публичные лекции не могут заменить настоящего университетского преподавания, и в хорошо организованных народных университетах «домашнее чтение» все-таки играет первенствующую роль. В последнем отношении помощь самообразованию и в одиночку, и кружковому компетентные лица могут оказывать, руководя самообразовательным чтением, составляя программы и книжные указатели. Потребность в таких указателях чувствуется давно. В студенческих кружках самообразования она удовлетворялась многочисленными списками книг для чтения в целях самообразования часто неизвестного происхождения, передававшимися от одних к другим, случайно дополнявшимися или сокращавшимися и т. п. В Западной Европе давно известны печатные списки особенно рекомендуемых для чтения книг, многие из них получили большую известность, например список Леббока, составленный по просьбе рабочих и помещенный в книге «Радости жизни», а затем повторенный Ричардсоном в брошюре «

У нас нечто подобное было предпринято М.М. Ледерло, издавшим в 1895 «Мнения русских людей о лучших книгах для чтения». Гораздо более серьезное значение имеет изданная в пользу голодающих «Книга о книгах», составленная целым кружком московских ученых, под редакцией И.И. Янжула, и представляющая собою «толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знания». До известной степени составители этого издания стремились заменить им вышеупомянутые «систематические каталоги» и расширить указания на научные пособия, помещаемые в ежегодных обозрениях университетского преподавания.[2]

В отечественной литературе проблема самообразования традиционно освещается в педагогическом и психологическом ракурсах, не становясь предметом специальных социологических исследований. Как пишет профессор Л.Н. Коган, «основой приобретения нужных для жизни (не только для работы по той или иной профессии) знаний всегда было, есть и будет самообразование. К сожалению, социология у нас совершенно не занималась этой проблемой, считая ее только объектом изучения психологии».

Литература:

1. Рубан А.В., Хазова С.А Психолого-педагогические условия формирования аксиологической компетентности курсантов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. № 3 (183) С.74-80.
2. Медведев И.Ф. Развитие самообразовательной компетенции студентов как основы повышения качества высшего образования // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2013. № 1 С.94-99.